

Из истории русского языка

Кальвария: «череп», «холм», «святое место»

Арсений Владимирович Богатырев, Поволжский православный институт
имени святителя Алексия, митрополита Московского (Россия, Тольятти), sob1676@yandex.ru

---

DOI: 10.31857/S013161170003974-0

аннотация: Рассматривая западное «поветрие» в русском языке XVI–XVII вв., автор еще раз уделяет внимание римско-католической терминологии, которой касается на примере слова «кальвария». Проясняется значимость явления в традиции Запада, в противовес довольно редкому употреблению данного понятия в России. При этом в прошлом слово «кальвария» отдельные русские «книжники» объясняли как череп, часть головы, использовали его для анатомической характеристики. Западноевропейская цивилизация чаще всего понимала под «кальвариями» нечто иное — освященные территории, где верующие вспоминали крестные страдания Спасителя на холме под названием Голгофа. Отталкиваясь от самого разного материала, в том числе ранее неизвестного, автор стремится выяснить время включения в русский язык слова «кальвария», а также проследить эволюцию его значения и особенности бытования.

ключевые слова: иностранные заимствования, кальвария, этимология слова, западное христианство, топонимическая терминология, Голгофа
для цитирования: Богатырев А. В. Кальвария: «череп», «холм», «святое место» // Русская речь. 2019. № 1. С. 58–66. DOI: 10.31857/S013161170003974-0.

From the History of the Russian Language

Kalvariya: “Skull”, “Hill”, “Holy Place”

Arseniy V. Bogatyrev, Povolzhsky Orthodox Institute named after St. Alexis, Metropolitan of Moscow (Russia, Tolyatti), sob1676@yandex.ru

---

ABSTRACT: Considering the western ‘circulation’ in the Russian language of the XVI–XVII centuries, the author once again focuses on the Roman Catholic terminology, which he considers in connection with the word ‘calvary’. The article clarifies the significance of this phenomenon in the traditions of western countries, in contrast to the rather rare use of this concept in Russia. At the same time, some Russian “scribes” used to define the word “Calvary” as a skull, i.e. part of the head, in the context of anatomical characteristics. By contrast, Western European civilization tended to imply a different meaning, i.e. special sanctified territories, where believers recalled the suffering of the Savior on the Golgotha hill. Using a great variety of sources, including the previously unknown, the author seeks to find out the period when the word “calvary” appeared in Russian and also to trace the development of its meaning and peculiarities of its existence in the language.

KEYWORDS: foreign borrowings, calvary, etymology of the word, Western Christianity, toponymic terminology, Golgotha

FOR CITATION: Arseniy V. Bogatyrev. Kalvariya: “Skull”, “Hill”, “Holy Place”. Russian Speech = Russkaya Rech’. 2019. No. 1. Pp. 58–66. DOI: 10.31857/S013161170003974-0.

Когда в XVI–XVII столетиях контакты России с Западом ширились и углублялись, они уподобились полноводному потоку, захватившему разные явления западной культуры: науку, искусство, реалии повседне-

ной жизни. Интерес к Европе соседствовал с отголосками «латинского» христианства, одним из которых стало слово «кальвария».

Впервые «кальвария» мелькнула в русском языке в XVII веке, появившись в переводе текста середины XVI столетия. Под «кальварией» подразумевалась черепная коробка, черепной свод [Филин (ред.) 1980: 34], начальное же звено семантической эволюции разбираемого слова связано со смысловой моделью «голова, лоб, череп» → «вершина горы, выступ, голый склон и проч.», известной множеству языков разных семей (русск. «лысая гора», «бараний лоб», «лобное место» или франц. «*tête*», примеры в восточных языках [Тенишев, Благова, Добродомов и др. 2001: 199]), относящейся к универсалиям номинации ландшафтных объектов.

В римско-католической традиции «кальвария» отсылает к крестной смерти Иисуса на лысой, словно череп, вершине. Само распятие произошло над местом, где, по преданию, покоилась «мертвая глава» первого человека Адама [Borkowski 1942: 47]. Данная земля именовалась Голгофой, но также и «Кальварией» в связи с могилой предка всех людей: «черепная коробка» передается в латинском переводе Библии, Вульгате, как «*calvum*» [Король 2013: 180].

Кальварии (лат. «*Calvaria*», польск. «*Kalwaria*») стали культовыми сооружениями, напоминавшими о жертве Спасителя. На возвышенностях, имитирующих Голгофу, и сейчас устраивают центры поклонения, где проходят религиозные церемонии, собирающие множество народа [Jackowski 1996: 201, 208, 211]. Наибольшей известностью пользуются «Святые горы», которые в своих путевых заметках упоминал русский поэт В. А. Жуковский [Жуковский 2012: 249], в Литве и Польше — вильнюсские или Жемайтийская кальварии, Кальвария-Зебжидовска.

Несмотря на столь широкое почитание на Западе, иного смысла, нежели чисто «анатомического», в слово «кальвария» у нас продолжительное время не вкладывали. Хотя в западнорусском обычае его употребляли именно в сакральном значении, что наблюдаем в «Хронике Литовской и Жмойтской» [ПСРЛ 32: 98], сохранившейся в списках XVIII столетия. Те самые жители Западной Руси, испытавшие польское влияние, в XVII веке не забыли лексику, в чем мы также можем убедиться на примере исследования ученого-языковеда В. М. Русановского [Русанівський 1978: 13].

Казалось, походы царя Алексея Михайловича в Речь Посполитую во времена конфликта 1654–1667 годов должны были многое изменить. Действительно, лично прикоснувшись к польскому католическому источнику и вернувшись к себе на родину, государь повелевает организовать нечто похожее на римские кальварии — так создается «Шумаевский крест», образец русской культуры XVII века [Яворская 2006]. Однако о самом слове «кальвария» сведений так и не находим.

Намек на «кальварию» как своеобразную сакральную территорию видим в одной из посольских книг 1677 года. Сообщение с лексемой скрывалось среди отписок первого русского резидента (дипломатического представителя) Московского царства в Речи Посполитой (1674–1677 годов) Василия Тяпкина. Пребывая в «чужой стороне», Тяпкин «держал ухо остро» и сообщал в ведавший дипломатическими делами Посольский приказ обо всех мало-мальски значимых событиях в Польско-Литовском государстве. Конечно, в поле его зрения попал Варшавский сейм 1677 года: «...Сам великий государь его королевское величество (польский монарх Ян III Собеский. — А. Б.) ныне зближается на сейм в Варшаву, и буд... (оторвано. — А. Б.) ниже помянутого числа на подхожей стан за пять миль от Варшавы в горах зовомых Накалварии, а в Варшаву будет генваря в 2 день...» [Отписки: 14–14 об.].

Некоторое искажение — «Накалварии» — затрудняет интерпретацию. Впрочем, прибавление «па»/«на» как раз находится в рамках языкового обычая католиков Западной Руси [Иосиф 1890: 636], означает расположение чего-либо на данных «высотах». Фрагментарность информации на первых порах мешала ее истолкованию, однако в дальнейшем, после привлечения дополнительной литературы, ситуация прояснилась: речь шла именно о кальварии. Своеобразная «неуклюжесть» в передаче лексемы снова говорит о ее «диковинности», непонятности для москвитя. И далее в XIX столетии ее будет отличать своего рода непостоянство написания, порождающее то «Кальварий», то «Кальварию».

Скудная информация, которую дает резидент, указывает, тем не менее, лишь на одно место — Гуру-Кальварию (пол. *Góra Kalwaria*). Духовный комплекс был заложен в 1670-х годах, пользовался поддержкой самого Яна III. Король посещал его несколько раз (прежде, до открытия документа Тяпкина, отмечались три даты: 1679, 1682, 1684 годы), принимая советы и благословение от о. Станислава Папчиньского, устроителя и хранителя этого освященного пространства [Herz 1998: 158]. У Тяпкина «Кальвария», скорее, особенность рельефа («в горах зовомых...»): знал ли резидент точно, что под этим термином понималось в действительности, сказать сложно.

Упоминание «Кальварии» в тексте Тяпкина — слабое эхо западной (католической) цивилизации, признак расширения географических познаний влиятельных россиян: с дипломатическими документами знакомились государь, некоторые дворяне, часть боярства [Попов 1854: 249; Седов 2008: 364]. Таким образом, свидетельство московского резидента может уточнить «языковой багаж» отдельных личностей (самого дипломата, сотрудников Посольского приказа, царя и его «ближнего круга»).

Снижение интенсивности контактов Российского государства с Речью Посполитой при Петре I очевидно сказалось и на «ляцкой» римско-католической терминологии. Переориентация на иные страны Запада (пре-

жде всего протестантские), секуляризация и многое другое прервали соприкосновения с римско-католическим фактором, не позволили понять феномен кальварий. И лишь в самом конце XVIII века с переходом обширных польско-литовских владений под сиятельную длань российской монархии ситуация постепенно стала меняться, уже в следующем столетии «кальвария» начинает встречаться чаще.

Лексема использовалась для обозначения географических объектов: как название «местечка» указана «Кальвария» в «Периодическом сочинении об успехах народного просвещения» [НарПросв 1809: 282], то же наблюдаем в юридических документах [ПСЗРИ 1828: 561, 563, 564] и «Географии» К. Арсеньева [Арсеньев 1831: 12, 172]. Наконец, военачальник и путешественник Н. Н. Муравьев-Карский, касаясь своей поездки на Восток 1832–1833 годов, назвал Голгофу «Калварией» [Муравьев 1869: 54, 55]. Примерно в то же время она оказалась в справочном издании — «Энциклопедическом лексиконе» [Лексикон 1837: 240]. При Николае I «Кальвария» появляется в широко издававшемся «месяцеслове», становится ближе российскому читателю [Месяцеслов 1849: 88].

Отдельной страницей в истории слова являются «вольнолюбивые и благодатные» 60-е годы XIX века, правление Александра II. В 1861 году впервые «кальвария» была включена в специальный географический справочник «Городские поселения в Российской империи» как часть названия знакомого нам местечка Гура-Кальвария [ГПРИ 1861: 538].

В издании припоминается орден доминиканцев, но довольно публикаций, где «кальвария» прочно ассоциируется с духовной жизнью (в основном католиков), наблюдаем гораздо позже. Как культовое место, отмеченное Богородицей и чудесами (правда, не без определенной доли скепсиса), упоминается Кальвария Жемайтийская (1865) [СЖ: 246]. Вновь, спустя много лет после Н. Н. Муравьева, вернулось сопоставление «кальварии» со Святой землей («Ерусалим»), что видим на примере статьи в «Географическо-статистическом словаре Российской империи» [ГСС: 215, 450]. К 1880-м годам благодаря популярной «многотиражке» российского деятеля Альберта Старчевского слово «кальвария» получило определенную известность. Старчевский попытался исследовать данный термин, который окончательно соединяется с Палестиной, и предложил объяснение его с точки зрения географической науки [Старчевский 1888: 271].

Старчевский был не первым, кто старался подойти к лексеме с «научных» позиций. В 1866 году новороссийский профессор Филипп Карлович Брун напечатал переведенные им с немецкого записки И. Шильтбергера, в комментариях к которым затронул и наш вопрос [Брун 1866: 79]. Не заставили себя ждать новые публикации: вышли фольклорное издание П. А. Бессонова [Песни 1871: 67] и сочинение Д. А. Толстого «Римский католицизм в России» [Толстой 1876: 83].

Тогда же в трудах Императорской Академии наук была опубликована работа об истории усвоения россиянами названий палестинских святынь и их отражении в местных, российских топонимах. Здесь слово трактовалось как «Голгофа» [Пономарев 1877: 17], а вот в ученых опытах Русского Палестинского общества — как «Лобное место», «Краниево место» [Епифаний 1886: 280]. Палестинское общество сыграло в изучении термина особую роль: как раз его сотрудники занялись выяснением этимологии лексемы в связи с расположением Гроба Господня [Мансуров 1885: 181] и латинской языковой традицией [ИППО 1904: 157].

Не обделил вниманием эту деталь католической жизни и один из корифеев отечественной исторической науки Д. И. Иловайский, давший четкое и вполне ясное определение «кальварии» — «ряд каплиц или часовен, представляющих крестный путь Спасителя» [Иловайский 1905: 126]. До этого «кальвария» заняла свою отдельную и заслуженную нишу среди заимствований русского языка в «Новом словотолкователе» (1884) [НС: 40–46].

Практически в тот же период, на исходе века, «кальварии» всерьез заинтересовали русских авторов-богословов, хотя в «Православном обозрении» еще в 1868 году было напечатано описание пути на Виленскую кальварию [ПК 1868: 611]. Тем не менее именно к концу XIX века относится интересное наблюдение известного духовного писателя архимандрита Иосифа о смысле и значении этих сооружений на западных границах Российской империи [Иосиф 1890: 636] как «квазиголгоф», «мнимой» Голгофы.

Новое столетие дало развернутое истолкование слову (на примере той же Виленской кальварии) в «Православной богословской энциклопедии» Н. Н. Глубоковского [Глубоковский 1907: 138]. В отличие от архимандрита Иосифа, у Глубоковского «кальварии» помечаются как места памяти крестных мук Христа без какого-либо следа иронии или насмешки. Вводятся новые варианты написания термина — «Кальвер», «Кальвэр», который отныне объединяется не только с польско-литовской, итальянской или раннехристианской духовными традициями, но и с французской католической культурой.

Атеистическая пропаганда после октября 1917 года заставила почти забыть сакральное значение слова, оставив место географической трактовке (см., например: [Очерк 1923: 61]). Несколько выбиваются из общей картины события 1926 года — «Кальвария» вдруг предстала центром ойкумены [Морозов 1926: 338], явилась «алтарем Авраама» [ВВ 1926: 84]. Среди исключений и творчество М. А. Булгакова, в заметках к роману «Мастер и Маргарита» есть ссылка на святое место [Белобровцева, Кулюс 2006: 29]. Живо и с чувством просвещал в 1964 году относительно «кальварий» своих соотечественников Вяч. Глазычев, объяснявший слово как вообще «любое изображение крестного пути» Христа [Глазычев 1964: 160]. Разумеется,

в большинстве случаев, если этой темы касались, то, как можно догадаться, только в уничижительном смысле [Чедавичюс 1962: 103].

В XXI столетии «кальвария» не исчезла из русского языка, однако ее использование, как и раньше, ограничено преимущественно географической областью и духовной сферой (см. популярный ресурс [Словари и энциклопедии]). Историю «кальварии», пусть и недолгую, можно рассматривать как одну из иллюстраций трудности освоения знаков и фактов, живущих в иных культурных пространствах.

Источники

- Арсеньев 1831 — *Арсеньев К. И.* Краткая всеобщая география. СПб., 1831.
- Брун 1866 — *Брун Ф. К.* Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 по 1427 г. Одесса, 1866.
- ВВ 1926 — Византийский временник. 1926. № 24.
- Глубоковский 1907 — *Глубоковский Н. Н.* Православная богословская энциклопедия. СПб., 1907. Т. 8.
- ГПРИ 1861 — Городские поселения в Российской империи. СПб., 1861. Т. 2.
- ГСС — Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб., 1865. Т. 2.
- Епифаний 1886 — Повесть Епифания об Иерусалиме и сущих в нем мест первой половины IX в. / Под ред. В. Г. Васильевского // Православный палестинский сборник. 1886. Т. 4. Вып. 2 (11).
- Жуковский 2012 — *Жуковский В. А.* Дневники. Записные книжки (1804–1833). М., 2012.
- Иловайский 1905 — *Иловайский Д. И.* История России. М., 1905. Т. 5.
- Иосиф 1890 — *Иосиф (Соколов)*, архимандрит. Островоротная или Остробрамская чудотворная икона Богородицы в городе Вильне. Вильно, 1890.
- ИППО 1904 — Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1904. Т. 15.
- Лексикон 1837 — Энциклопедический лексикон. СПб., 1837. Т. 10.
- Мансуров 1885 — *Мансуров Б. П.* Базилика императора Константина в Святом граде Иерусалиме. М., 1885.
- Месяцеслов 1849 — Месяцеслов на 1849 г. СПб., 1849.
- Муравьев 1869 — *Муравьев Н. Н.* Турция и Египет. М., 1869. Т. 1.
- НарПровс 1809 — Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. СПб., 1809. № 23.
- НС — Новый словотолкователь: Более 100 000 иностранных слов, вошедших в русский язык. М., 1884.
- Отписки — Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 79. Д. 182. Отписки к оберэгателю посолских дел боярину Артемону Матвееву от бывшего на резиденции в Полше посланника и полковника Василья Тяпкина с приложениями ведомостей о происходивших в Полше всяких действиях.
- Очерк 1923 — Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. М., 1923. Ч. 2.

Песни 1871 — Белорусские песни, с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта. М., 1871.

ПК 1868 — Путешествие на «Кальварию» // Православное обозрение. 1868. № 6.

Пономарев 1877 — *Пономарев С. И.* Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах. СПб., 1877.

Попов 1854 — *Попов А. Н.* Русское посольство в Польше в 1673–1677 гг. СПб., 1854.

ПСЗРИ 1828 — Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1828. Т. 3.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. М., 1975. Т. 32.

СЖ — Святая жемчужина // Вестник Западной России. 1865. Т. 3. Кн. 8. Отд. 2.

Старчевский 1888 — *Старчевский А. В.* Наши соседи: Справочная книжка, заключающая подробные сведения о соседних с нами государствах. СПб., 1888.

Толстой 1876 — *Толстой Д. А.* Римский католицизм в России. СПб., 1876. Т. 2.

Литература

Белобровцева И., Кульюс С. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: Комментарий. Таллинн: Argo, 2006. 420 с.

Глазычев В. Л. Год за Бугом // На суше и на море. М.: Мысль, 1964. С. 128–165.

Король М. Храм Гроба Господня. М.: Олма Медиа, 2013. 304 с.

Морозов Н. А. Христос. История человечества в естественнонаучном освещении. М.; Л., 1926. Т. 2. 711 с.

Русанівський В. М. Народно-розмовна мова як джерело розвитку східнослов'янських літературних мов XVI–початку XVIII ст. Київ: Наук. думка, 1978. 27 с.

Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 612 с.

Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/catholic/570/Кальвария> (дата обращения: 12.08.2018)

Тенишев Э. Р., Благова Г. Ф., Добродомов И. Г. и др. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001. 412 с.

Филин Ф. П. (ред.). Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1980. Вып. 7. 403 с.

Чедавичюс А. М. Атеистическое воспитание трудящихся. М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1962. 104 с.

Яворская С. Л. «Шумаевский крест» и кальвария царя Алексея Михайловича // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006. С. 706–739.

Borkowski A. Przewodnik po Ziemi Świętej. Jerozolima: 1942.

Herz L. Przewodnik po okolicach Warszawy. Warszawa: Wyd. Rewasz, Pruszków, 1998.

Jackowski A. Przestrzeń i sacrum, geografia kultury w Polsce i jej przemiany w okresie od XVII do XX wieku na przykładzie ośrodków kultu i migracji pielgrzymkowych. Kraków: IGUJ, 1996. 328 s.

References

- Belobrovtseva I., Kul'yus S. *Roman M. Bulgakova «Master I Margarita»: Kommentarii* [Roman by M. Bulgakov "The Master and Margarita": Comment.]. Tallinn, Argo Publ., 2006. 420 p.
- Borkowski A. *Przewodnik po Ziemi Świątej* [Guide to the Holy Land]. Jerozolima, 1942.
- Chedavichyus A. M. *Ateisticheskoe vospitanie trudyashchikhsya* [Atheistic education of workers]. Moscow, Academy of Social Sciences Publ., 1962. 104 p.
- Filin F. P. (Ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language from the 11th to the 17th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1980. Vol. 7. 403 p.
- Glazychev V. L. *God za Bugom* [Year on the other side of the Bug]. Na sushe i na more [On land and at sea]. Moscow, Mysl' Publ., 1964, pp. 128–165. (In Russ.)
- Herz L. *Przewodnik po okolicach Warszawy* [Guide to the suburbs of Warsaw]. Warszawa, Re-wasz, Pruszków Publ., 1998.
- Jackowski A. *Przestrzeń i sacrum, geografia kultury w Polsce i jej przemiany w okresie od XVII do XX wieku na przykładzie ośrodków kultu i migracji pielgrzymkowych* [Space and sacrum, the geography of culture in Poland and its transformation between the 17th and the 20th centuries: centers of pilgrimage cult and migration]. Kraków, IGUJ Publ., 1996. 328 p.
- Korol' M. *Khram Groba Gospodnya* [Church of the Holy Sepulcher]. Moscow, Olma Media Publ., 2013. 304 p.
- Morozov N. A. *Khristos. Istoriya chelovechestva v estestvennonauchnom osveshchenii* [Christ. The history of mankind in natural sciences]. Moscow; Leningrad, 1926. Vol. 2. 711 p.
- Rusaniv'skii V. M. *Narodno-rozmovna mova yak dzherelo rozvitku skhidnoslov'yans'kikh literaturnikh mov XVI–pochatku XVIII st.* [Folk-spoken language as a source of development of circular Slavic literary languages from the 16th to the beginning of the 18th century]. Kiiv, Nauk. dumka Publ., 1978. 27 p.
- Sedov P. V. *Zakat Moskovskogo tsarstva: Tsarskii dvor kontsa XVII v.* [The decline of the Moscow kingdom: the Royal court at the end of the 17th century]. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2008. 612 p.
- Slovari i entsiklopedii* [Dictionaries and Encyclopedias]. Available at: <https://dic.acade-mic.ru/dic.nsf/catholic/570/Kal'variya> (accessed 12.08.2018)
- Tenishev E. R., Blagova G. F., Dobrodomov I. G. I dr. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative historical grammar of Turkic languages. Vocabulary]. Moscow, Nauka Publ., 2001. 412 p.
- Yavorskaya S. L. «*Shumayevskii krest*» i kal'variya tsarya Alekseye Mikhailovicha ["Shumayevsky Cross" and Calvary of Tsar Alexei Mikhailovich]. Ierotopiya. Sozdanie sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevnei Rusi [Hierotopy. Creation of sacred spaces in Byzantium and Ancient Rus] / Red.-sost. A. M. Lidov. Moscow, 2006, pp. 706–739. (In Russ.)